

УДК 2: 14; 159,9: 61.

Е. В. Каравая, Л. Д. Волкова

ОБРАЗ «САДА-РАЯ» В НАЦИОНАЛЬНОМ МИРОВОСПРИЯТИИ

Исходя из психоаналитической теории К. Г. Юнга о коллективном бессознательном и архетипах, авторы статьи пытаются объяснить русское представление о «саде-рае» и значение этого понятия для национальной культуры. На основе научной работы Д. С. Лихачёва, исследующего семантику садово-парковых стилей, авторы приходят к выводу о восточном происхождении искусства создания садов как имитации «рая» на земле. Также развивается мысль о несомненном влиянии Востока на становление русской культуры. Сопоставляются особенности католических и православных монастырских садов. Вкратце прослеживается история садоводства в России.

Ключевые слова: сад, рай, ностальгия, интроверсия, духовность, космизм.

«И насадил Господь Бог рай в Эдеме на Востоке; и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. Из Эдема выходила река орошения рая; и потом разделилась на четыре реки... Четвертая река Евфрат... И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Бытие. Гл. 2, строки 8–10, 14, 15).

Итак, согласно библейскому преданию, Эдемский сад располагался на Востоке у рек Евфрат и Тигр. Они берут начало в Кавказских горах и несут свои воды в Персидский залив. Междуречье или Месопотамия, как называли эту местность греки, была поистине «раем земным». Плодороднейшая земля, где в изобилии произрастали фруктовые деревья, злаки и водилось множество животных, прирученных человеком. Месопотамию с полным основанием можно назвать колыбелью древнейших цивилизаций, уходящих своими корнями примерно в 7-е тысячелетие до н. э. В 3-м тысячелетии до н. э. здесь зародилась шумеро-аккадская цивилизация. Земля Месопотамии – настоящий клад для археологов, находящих в разрытых холмах остатки древних городов, дворцов и глиняные таблички с клинописью. Наука археология представляет собою отдельную тему для разговора. Однако в данной ситуации мы можем с уверенностью констатировать тот факт, что библейская картина «Эдемского сада» возникла не на пустом месте. Адам и Ева были изгнаны из рая за прегрешение, поскольку отведали плодов с «дерева познания добра и зла», что было категорически Богом запрещено. «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Бытие. Гл. 3, строка 24). После изгнания первых людей из «сада Эдемского» всю последующую историю человечества можно назвать «ностальгией по раю». Это выражение принадлежит Мирча Элиаде, этнографу, философу, историку и религиоведу в одном лице, автору научного труда «Мифы,

сновидения, мистерии» [1, с. 62]. Этот же автор создал еще один интереснейший труд «Ностальгия по истокам» [2]. Название раскрывает содержание книги. Мирча Элиаде в своих научных исследованиях опирается на теорию К. Г. Юнга о так называемом коллективном бессознательном [3]. Начиная с древнейших времен в человеческом подсознании складывается представление о существовании где-то очень далеко блаженных земель-садов. В этих счастливых краях плодоносят деревья, всегда тепло и светло, царит вечный мир между людьми и всеми живыми существами. В рамках архаических представлений люди дружили с животными, понимали их язык и одновременно имели власть над ними. Примерами здесь могут послужить древнегреческие мифы о Елисейских полях, где блаженствуют праведные люди, и так называемой пастушеской идиллии в Аркадии. Сам же Восток издревле ассоциировался в человеческом сознании с пробуждением жизни, светом и радостью. Древние египтяне приветствовали восход солнца, олицетворенного в образе бога Ра. Солнце «всплывало» со стороны Востока из «водных глубин». Солнечный бог плыл на своей ладье по небу, погружаясь вечером на Западе в «подземный мир», и утром опять появлялся на Востоке. Где же мог находиться рай, как не на Востоке? (Напомним: в православном мире алтарь храма всегда обращен к Востоку.) В те же древнейшие времена начинается становление двух противоположных человеческих архетипов: интровертивного и экстравертивного. Интроверсия, выражающаяся в преобладании духовного начала в человеческом сознании и пассивно созерцательном поведении, станет основой культуры народов Востока. Экстраверсия, т. е. рационализм и социальная активность, будет отличительной особенностью западной культуры. В эти же времена, уходящие в самую глубь веков, складываются мифы и связанные с ними обряды, нашедшие свое выражение в символах, дошедших до наших времен [4]. Мирча Элиаде в книге «Мифы, сновидения и мистерии» указывает на наличие двух древнейших мифов, помимо сада-«рая». Это миф

о существующей близости между небом, обители Бога, и землей. Второй миф: наличие конкретного средства связи между небом и землей [1, с. 62]. В Библии говорится о Древе жизни посреди Рая (Бытие. Гл. 2., строка 9). Это Древо и было представлено в мифах как «Ось мироздания», соединяющая два мира: земной и небесный. В мифических представлениях такой «осью мироздания» помимо Древа могла быть гора, специально сооруженное высокое строение, прообраз храма, колонна и вообще любое возвышенное место. После всего сказанного приступим к самой интересной для авторов статьи теме. Само представление о саде-«рае» могло зародиться только на Востоке. Сад по своей сути есть оазис, окруженный пустыней. Это замкнутый круг с конкретно обозначенным центром, где произрастает Древо. Символ содержит в себе сакральное содержание, он представляя собою так называемую восточную «мандалу» [4, с. 311–332]. Если мы обратимся к истории персо-иранской культуры, то убедимся в том факте, что тема сада является самой любимой для персидских поэтов и философов. Объем статьи не позволяет углубиться во все подробности персо-иранской художественно-поэтической культуры. Напомним только названия некоторых поэтических сборников. Это «Бустан» («Плодовый сад») и «Гулистан» («Розовый сад») Саади, «Гульшан-и Раз» («Сад тайны») Махмуда Шабистари, «Хашт Бишти» («Восемь райских садов») Амира Хосрова Дехлеви и «Бахаристан» («Весенний сад») Джамии... Для поэтов сад является земным воплощением райских куш, своеобразным сакральным микромиром. Цветущий сад с восседающим в его центре шахом-царем или влюбленной парой изображался на персидских миниатюрах [5]. Сады были не только местом, где соловей «булбул», влюбленный в розу «гюль», распевал ей песни и где обнимались земные Адам и Ева. Это было опять-таки сакральное, замкнутое в себе пространство, способствующее медитации, полному погружению в свой внутренний мир. Здесь собирались мудрецы, ученые и философы. Они выступали в роли своеобразных «садовников», «раскапывающих» с помощью своих философских рассуждений всю глубину мудрости Творца. Ш. Шукуров в указанной книге обращает внимание на своеобразную интерпретацию «ностальгии по раю» в исламском персо-иранском мировосприятии. Это «триада»: Царь, Древо и Садовник, возделывающий Сад Бытия [5, с. 225–231]. Сад Жизни с растущим в нем Древом жизни охраняется Адамом, он же – Садовник. Если Садовник перестанет трудиться, то Сад погибнет. Постепенно понятия Царь и идеальный человек Адам сливаются воедино, и «триада» предстает в следующем виде: Древо Жизни–Адам–Садовник. В народ-

ном же представлении земной сад-рай, усаженный цветами, изобилует щебечущими птицами, а на самой вершине Древа Жизни восседает Семург, имеющий непосредственное отношение к небесному Божественному миру (на языке фарси се означает «тридцать», мург – «птица»). Вариант – Симург). И еще один интересный момент. Животные и птицы как в самом саду, так и вне сада дружат с людьми и понимают речь друг друга. В персо-иранской мусульманской культуре начиная с эпохи средневековья существовало и существует по сей день философско-мистическое направление – суфизм. (Суф – белая шерстяная накидка, которая отличала представителей этой мистической школы или ордена.) Представители этого ордена использовали в общении понятный только им тайный «птичий язык». Суфий Фаридуддин Аттар является создателем литературного произведения «Парламент птиц», где в роли главного героя, Короля птиц, выступает Семург. Пути людей и птиц пересекаются [6, с. 131–136]. После всего сказанного мы можем смело подойти к основной теме статьи: особенности русского представления о «рае-саде». Сразу же отметим отличительную черту русского мировосприятия – космоизм. Русский человек, издревле прирожденный пахарь-земледелец, был неотделим от матери-земли и родной русской природы. Он представлял собою единое целое с окружающим его миром полей-лесов и обитающими там живыми существами. В сказках русских волки, медведи, зайцы, птицы и даже рыбы говорят «человеческими голосами» и всегда приходят на помощь герою в трудных ситуациях. Вспомним сказки «Царевна лягушка» и «Сказку об Иване-Царевиче и Сером Волке». Последняя представляет для нас большой интерес, поскольку здесь речь идет о дивном саде царя Демьяна, в центре которого возвышалось необыкновенной красоты дерево с золотыми яблоками. Чудесное существо в образе Жар-птицы повадилось похищать эти яблоки. На поиски этого таинственного существа и отправляется младший из царских сыновей Иван-царевич. В поисках Жар-птицы герой сказки поднимается все выше и выше по стволу дерева, пока не достигает его вершины, соприкасающейся с солнечным миром небесного вечного бытия. Как известно, Ивану удалось похитить птицу и вернуться с ней на землю. Не трудно в Жар-птице узнать персо-иранского Семурга, восседающего на Древе жизни. Сад представляет здесь собою своеобразный микрокосм, а яблоня – не что иное, как Древо жизни, ось Вселенной. В национальном переосмыслении поиски Жар-птицы – это поиски Истины и Счастья, которые сказочный герой в итоге находит. К сказанному добавим одну важную мысль: поиск Истины является отличительной чер-

той русского характера и философских произведений хорошо известных русских мыслителей. Вся история русской литературы – это история поисков Истины. Что касается сказки, где есть Сад и Царь, то здесь нетрудно констатировать восточное персо-иранское влияние. Удивительного в данном случае ничего нет, так как персо-иранские народы являлись ближайшими соседями наших предков славян. Скифо-иранские народы населяли Северное Причерноморье, берега Дона.

Ученому с мировой известностью, академику Д. С. Лихачёву, принадлежит научное исследование, имеющее самое непосредственное отношение к нашей работе [7]. Дмитрий Сергеевич констатирует тот факт, что в Древней Руси сады были. Примерно где-то с XI в. сады стали украшением загородных мест жительства князей, да и самих древнерусских городов. Примером может послужить загородное поселение под Киевом князя Юрия Боголюбского, называвшееся Раем [7, с. 62]. В Киевской Руси известностью пользовался «Яблоневый сад» Киево-Печерской лавры. «„Сад“ – это попытка создания идеального мира взаимоотношения человека с природой. Сад поэтому представляется как в христианском мире, так и в мусульманском раем на земле, Эдемом» [7, с. 11]. Очень важно отметить, что сам факт появления садов на Руси автор книги считает влиянием Востока [7, с. 51]. Особенно много садов появилось при монастырях как в католическом мире, так и в мире православном. Само собой разумеется, что монастырские сады служили земными образами Эдемского рая. Здесь благоухали цветы, росли яблони с «райскими яблочками», щебетали птички. В этом символе рая, где Бог посадил «все деревья», монахи выступали в роли «райских садовников». Однако существовали некоторые различия между садами католическими и православными. Сады католических монастырей окружали высокие стены и монастырские строения. Сам монастырь здесь считался символом рая. В садах существовали своеобразные «лабиринты», запутанная система аллей, которые должны были напоминать о тернистом пути жизни Иисуса Христа и вообще о сложной и запутанной человеческой жизни. Сад обязательно украшался розами, так как роза служила символом Богоматери. Розы привезли в Европу крестоносцы. (В православной традиции символом Богоматери являлась Белая лилия.) Католические монастырские сады были закрыты от внешнего мира. Никто и ничто не мешало ученому монаху сидеть на скамейке с книгой в руках, погружаясь в проблемы философской схоластики. Подобные «закрытые сады», а конкретнее – маленькие квадратные дворики, существовали при английских колледжах в Оксфорде и Кембридже. Эти садики украшались аккуратны-

ми газонами, расположенными вдоль крестообразных дорожек. В центре пересечения дорожек находился колодец или небольшой водоем. Подобные садики-дворики представляли собою «рай рукотворный» в противоположность хаосу «дикой природы» [7, с. 55–57]. Представление о «саде-рае» среди обитателей католических и православных монастырей было разным. Отличались друг от друга, как отмечает в своей научной статье М. Н. Кокоревич, сами «символы монашества» у католиков и православных христиан. «Символами православного монашества становились великие старцы-пустынники, столпники, молчальники, пещерники, постники, принявшие на себя подвиг мученичества, юродства». Символами же католического монашества стали «великие богословы, изобретатели, ученые» [8, с. 70]. (Наглядный пример «интровертивного» и «экстравертивного» мировосприятия.) На основе второго идеала и создавались отгороженные от мира «дикой первозданности» высокой оградой «садики-дворики», предназначенные исключительно для «ученых монахов» и для студентов колледжей, созданных при монастырях.

Ограды были и в православных монастырских садах, но чисто условные. Они должны были спасать их обитателей от соблазна и греха. В подсознании русского человека, как уже упоминалось выше, «райским садом» была вся окружающая его природа. Особенно наглядно мир природы как «мир святости» предстал перед православным монашеством после распространения на Руси исихазма. В XIV–XV в. начинают воздвигать монастыри в чудесных местах девственной природы. Это леса, берега рек и озер. Следует вспомнить, что термин исихазм происходит от греч. *ἡσυχία* – покой. Жестокость повседневной жизни того времени, являющейся последствием ужасов монголо-татарского нашествия, а также постепенное становление теократического государства с неограниченной властью обожествленного царя-самодержца – вот основные причины ухода верующих людей в глушь лесную. Здесь искали они душевного спокойствия, т. е. хсихии. Избирая отшельнический образ жизни, сооружали себе маленькие избушки, где и жили в окружении диких зверушек и птичек. Нетронутый рукой человека безгреховный мир, созданный самим Богом, способствовал сосредоточению внутренних духовных сил, находящих свое выражение в молитве. Это было непосредственное духовное обращение к Творцу в состоянии медитации. Молитва становилась своеобразной психотерапией, способствуя душевному спокойствию и созданию своеобразного «рая» в собственной душе. Сами старцы выступали часто в роли психотерапевтов. Достаточно вспомнить Сергия Радонежского, в миру – Варфоломея, создателя известной Трои-

це-Сергиевой лавры (1337 г.). Основой для этого святого для каждого русского человека места стала община из братьев-отшельников, поселившихся рядом с отцом Сергием. Старцы в этой общине работали, не только молились. Так был создан здешний земной «сад-рай», где в роли «садовников» выступали монахи, возделывающие землю и покровительствующие всем живым тварям. Близким другом самого Сергия, как повествует предание, был бурый мишка. Творцом же всего земного «сада-рая», бескрайних лесов, полей и рек был сам Бог. Сергию Радонежскому, морально поддерживавшему Дмитрия Донского перед его сражением на Куликовом поле, М. В. Нестеров посвятил «Сергиевский цикл» своих картин («Юность преподобного Сергия», «Труды Сергия Радонежского», «Преподобный Сергий Радонежский...»). Примечателен фон этих художественных произведений, особенно картины «Видение отроку Варфоломею». Природа здесь тиха и спокойна. Особенно привлекают внимание удивительная голубизна чистого неба и устремленные ввысь увенчанные крестами купола церквей. Не является ли каждая из этих церквей своеобразной «осью мироздания», соединяющей мир земной и небесный? Лирический русский пейзаж, украшенный неброскими мягкими красками и приносящий успокоение русской душе. Иными словами – «русский рай». Продолжая тему русских монастырей, добавим, что известные Оптина и Саровская пустыни трудами монашеской братии были превращены в сады. Монахи-«садовники» сами выступали в роли пахарей, сеятелей, скотоводов и строителей, создавая в суровых условиях – «рай-сад». За оградой же монастырской территории оставался нетронутым девственный лес с обитающими там мелкими зверушками и щебечущими птичками. Здесь нельзя умолчать о том важном факте, что сады, представляющие где-то далеко в подсознании русского сознания образ «рая», были неотъемлемой частью русских усадеб, городских домов и сел. Русские сады отличались своей естественностью. Пышными садами с обилием фруктовых деревьев, кустарников и цветов была украшена Москва. Вспомним «Садовое кольцо», сады самого Кремля, где цветники умудрялись высаживать даже на верхних этажах кремлевских палат и дворцов, так называемые висячие сады. На сводах двух крупных кремлевских зданий размещались «Верхний» и «Нижний» сады. Под самой Москвой находились сады «дворцовых сел». Одно из таких сел, Измайлово-Подмосковное, являлось резиденцией царя Алексея Михайло-

вича [7, с. 141–146]. Условный схематизм, строгая упорядоченность и симметрия европейской садово-парковой композиции в стиле классицизма или вычурная пышность стилей барокко-рококо подлинному национальному мировосприятию были чужды. Исключение составляли, конечно же, дворцовые садово-парковые ансамбли [7, с. 90–215, 399–418]. Настоящие же русские сады являлись продолжением дивного лесного мира, находящегося за усадьбой. Вблизи дома находился цветник, радующий глаз и приносящий «усладу» сердцу. За цветником начинались аллеи с высокими деревьями, преимущественно душистыми липами, дающими тень. Здесь вили гнезда птицы, пели соловьи. Недалеко от дома росли фруктовые деревья. Они так чудесно цвели весной, а осенью украшали сад видом спелых и сочных фруктов («Райские яблочки»). Сама тема сада в русской литературе, как в прозе, так и в поэзии неисчерпаема. Она заслуживает особого исследования. О счастливом детстве, проведенном на приволье русской природы, будь то деревня или сад, вспоминали в своих произведениях русские писатели: С. Т. Аксаков «Детские годы Багрова-внука», Л. Н. Толстой «Детство», И. А. Бунин «Жизнь Арсеньева», А. Н. Толстой «Детство Никиты»... Ушедшее детство ассоциировалось с утраченным «садом-раем» который уже не вернется. Утрата сада понималась как утрата счастья привычной спокойной жизни и ожидания непредвиденных испытаний. Примером может послужить содержание пьесы А. П. Чехова «Вишневый сад». Символом ушедшей России стали «темные аллеи» русских приусадебных садов для оказавшихся в эмиграции после драматических событий Гражданской войны русских людей. И. А. Бунин уже в эмиграции пишет книгу воспоминаний – рассказов о навсегда потерянном «рае-саде». Сборник рассказов так и называется – «Темные аллеи». К выше сказанному остается добавить следующее. Много веков прошло со времени создания на Руси первых садов. За плечами как нашими, так и многих поколений наших соотечественников драматическая и героическая история России. Однако по-прежнему где-то в глубине русского подсознания продолжает жить ностальгия по «саду-раю». Так называемые дачные участки, по сей день служат услугой, местом работы и отдохновения от «дел мирских» «садовников», занятых святым делом возделывания земли, созданием маленького «рая». Немыслима жизнь русского человека без духовного единения с родной природой и матерью-землей.

Список литературы

1. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. Киев: Рефл-бук: Ваклер, 1996. 288 с.
2. Элиаде М. Ностальгия по истокам. М.: Ин-т общегуман. иссл., 2006. 216 с.
3. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы / пер. с нем. Т. А. Ребека. М.: Академ. проект, 2009. 302 с.
4. Юнг К. Г. Человек и его символы / пер. с англ. В. Зеленского. СПб.: БСК, 1996. 454 с.
5. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. М.: Наука, 1989. 247 с.
6. Шах И. Суфизм. М.: «Клышников, Комаров и Ко.», 1994. 445 с.
7. Лихачёв Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. М.: «Согласие»; ОАО «Типография „Новости“», 1998. 465 с.
8. Кокаревич М. И. Религия в контексте культуры и цивилизации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 7 (148). С. 68–72.

Караваяева Е. В., ст. преподаватель.

Сибирский государственный медицинский университет.

Московский тр., 2. Томск, Россия. 634050.

E-mail: karavaev38@mail.ru

Волкова Л. Д., кандидат философских наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: Ld.volkova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 11.02.2015.

E. V. Karavaeva, L. D. Volkova

THE IMAGE OF “GARDEN OF PARADISE” IN THE NATIONAL PERCEPTION OF THE WORLD

On the basis of Carl Jung’s psychoanalytic theory about the collective unconscious and archetypes, the authors try to explain the Russian idea of “garden-paradise” and the importance of this concept for the national culture. Based on the work of D. S. Likhachev about the semantics landscaping styles, the authors come to the conclusion about the origin of the eastern art of creating gardens as imitation of paradise on earth. The paper also develops the idea of an undeniable influence on the formation of the East of the Russian culture. Compared features of Catholic and Orthodox monastery gardens. Briefly traces the history of gardening in Russia.

Key words: *garden, paradise, nostalgia, introversion, spirituality, cosmism.*

References

1. Eliade M. *Myphi, snovidenia, mysterii* [Myths, dreams, mystery]. Izdatel'stva “Ref-l-book”, “Wexler” Publ., 1996. 288 p. (in Russian).
2. Eliade M. *Nostalgia po istokam* [Nostalgia for the basics]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2006. 216 p. (in Russian).
3. Jung C. G. *Struktura psichiki i arkhetypy* [The structure of the psyche and the archetypes]. Translated from German by T. A. Rebeка. Moscow, Akadem proekt Publ., 2009. 302 p. (in Russian).
4. Jung C. G. *Tchelovek i ego simvolny* [Man and His Symbols]. Translated from English by V. Zelensky. SPb., BSK Publ., 1996. 454 p. (in Russian).
5. Shukurov Sh. *Iskusstvo srednevekovogo Irana* [Art of Medieval Iran]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 247 p. (in Russian).
6. Shakh I. *Ssufhizm* [Sufism]. Moscow, “Klyshnikov, Komarov & Co” Publ., 1994. 445 p. (in Russian).
7. Likhachev. D. S. *Poezia sadov. K semantike sadovo-parkovich stiley* [Poetry of gardens. On the semantics of landscaping styles]. Moscow, “Soglasie”, ОАО Tipografiya “Novosty” Publ., 1998. 356 p. (in Russian).
8. Kokarevich M. I. *Religia v kontekste kultury i tsivilizatsii* [Religion in the context of culture and civilization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 7 (148), pp. 68–732 (in Russian).

Karavaeva E. V.

Siberian State Medical University.

Moskovsky tr., 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: karavaev@mail.ru

Volkova L. D.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634060.

E-mail: Ld.volkova@yandex.ru